УДК 94(485) «19»
DOI: 10.24411/2311-603X_2021_3_116

А. Б. Гехт

Финансово-промышленная группа семьи Валленберг в системе внешнеполитических связей Швеции в период Второй мировой войны

Грандиозная война, развернувшаяся сначала в Западной Европе, а затем и за ее пределами, блокада морских путей, оккупация соседних Дании и Норвегии, а затем и вновь разгоревшееся противостояние Финляндии и СССР в кратчайшие сроки весьма заметным образом нарушили привычные экономические связи Швеции, формально сохранившей нейтральный статус. В немалой степени утратив прежние характер и масштабы экспортных отраслей, а также стремясь продемонстрировать лояльность руководству Третьего рейха, шведское политическое руководство было вынуждено переориентировать экономику королевства на нужды военной экономики Германии. Как известно, еще весной 1940 г. официальный Стокгольм не без оснований занял вполне прогерманские позиции. На период 1939–1941 гг. главной задачей руководителей правящей социал-демократической партии Швеции было уберечь страну и народ от войны любыми методами: от программы межклассового мира внутри страны до поиска внешнеполитических компромиссов с Германией.

В то же время шведское политическое руководство осознавало, что в случае втягивания королевства в противостояние великих держав моментально обнаружится неподготовленность страны к крупной войне и нехватка совре-

менной военной техники. Было решено восполнить недостаток за счет военных заказов в США, и первая крупная партия американской военной техники была импортирована в мае — июне 1940 г.[1] Однако со 2 июля 1940 г. начал действовать запрет на дальнейший экспорт военной техники из Соединенных Штатов. Надежды шведского руководства на быстрое укрепление обороны королевства за счет импорта вооружений рухнули[2].

Вульмар Бустрём, шведский посланник в Вашингтоне, несмотря на опыт работы с 1925 г., не пользовался доверием в Стокгольме, в политических кругах которого существовали подозрения, что способности дипломата не вполне соответствуют уровню сложности поставленных задач. Хорошо зарекомендовавший себя в качестве участника официальных и неофициальных переговоров в Великобритании накануне разгоревшейся войны, не только в совершенстве владевший английским языком, но также обладавший рядом ценных знакомств в деловых и политических кругах США, один из руководителей крупнейшей в королевстве финансово-промышленной группы, сконцентрированной вокруг подконтрольного их семье «Стокгольмс Эншильда банкен» Маркус Валленберг-младший получил предложение отправиться в США с дипломатической миссией, которую он мог бы сочетать со своими деловыми интересами в этой стране[3].

Фактические задачи, стоявшие перед финансистом, в октябре 1940 г. отправившимся в США, можно охарактеризовать следующим образом:

1. Предоставить В. Бустрёму подробную информацию о текущем положении в Европе и о политике правительства Швеции.
2. Помочь В. Бустрёму в прекращении контрактов на покупку стратегического оборудования в Соединенных Штатах и любых других связанных с этим вопросах.
3. Содействовать лучшему пониманию ситуации в Швеции за счет общения с представителями американских деловых и правительственных кругов.

В Нью-Йорке амбициозный и деятельный финансист активно взялся за дело установления контактов с представителями элиты США и формирования положительного образа Швеции в глазах американской общественности. Можно предположить, что ему было несложно найти общий язык с В. Бустрёмом: оба в прошлом были профессиональными теннисистами, выходцами из привилегированных слоев и, как представители одного поколения, имели много общего. Среди наиболее заметных контактов, установленных М. Валленбергом, следует выделить Аверелла Гарримана, Джеймса Форрестола, а также заместителя госсекретаря США Самнера Уэллеса.

18 декабря 1940 г. шведская торговая палата в Нью-Йорке организовала обед, на котором М. Валленберг стал почетным гостем. В своей речи банкир коснулся политики нейтралитета королевства и независимости торговой политики Швеции от Германии, подчеркивая демократическую форму правления

своей родины, ее свободную прессу, а также результаты последних парламентских выборов, показавших отсутствие сколько-либо заметной поддержки нацистов. Проведя в США три месяца и став свидетелем президентских выборов, по результатам которых Ф. Д. Рузвельта переизбрали на пост президента на второй срок, М. Валленберг вернулся на родину в уверенности, что вступление США в войну с Германией неизбежно.

Следует отметить, что свое пребывание в США руководитель «Стокгольмс Эншильда банкен» сочетал с коммерческими интересами своей семьи. В первую очередь они касались управления международными активами финансово-промышленной группы семьи Валленберг. В мае 1940 г. активы, имеющие отношение к экономике США, были заблокированы наряду с активами норвежских и датских компаний: данные действия были призваны помешать Германии использовать эти финансовые ресурсы[4]. Семья Валленберг, быстро перерегистрировав свои люксембургские компании в Швеции, могла получить разрешение на использование своих американских активов. Этот вопрос, наряду с обсуждением действий в случае оккупации Швеции, обсуждался М. Валленбергом с Джоном Фостером Даллесом, крупным юристом в коммерческой сфере и экспертом в области международного права.

Вскоре все европейские активы семьи Валленберг оказались собраны непосредственно под эгидой «Стокгольмс Эншильда банкен», а их активы в Западном полушарии были переведены под управление "Pollux Inc." — компании, зарегистрированной в Панаме. В США были созданы компании "Providentia Ltd", "Insor Inc." и "Nineteen Corporation", получившие совокупное название "PIN". В 1941 г. они управляли активами в виде ценных бумаг ряда предприятий, функционирующих в Северной и Южной Америке, на общую сумму более 21 миллиона крон[5]. Так семья Валленберг, не без некоторых сложностей, но благодаря умелому подстраиванию под правовые требования американского законодательства, смогла избежать конфискации ценных бумаг во время войны.

Занимался М. Валленберг и рядом вопросов, связанных с деловыми интересами финансово-промышленной группы своей семьи в Германии, а именно в качестве посредника приобретал указанные братом Якобом ценные бумаги немецких фирм и банков, которые потом за вознаграждение в виде комиссии уступал непосредственно банкам в Германии[6].

Несомненно, установленные в ходе длительного пребывания в США контакты положительно отразились на репутации М. Валленберга в англосаксонском мире, что еще не раз пригодилось семье Валленберг в последующие годы. Но пока значительная часть внимания политического руководства и Швеции, и США была сконцентрирована на событиях, разворачивавшихся на востоке Европы.

Нападение Германии и ее союзников на СССР повлекло за собой новые отступления Швеции от нейтралитета. 25 июня 1941 г. шведское правитель-

ство дало разовое согласие на пропуск по железной дороге 163-й германской дивизии из Осло в Финляндию. Тем не менее в тот же день премьер-министр П. А. Ханссон заявил о сохранении Швецией своей самостоятельности и ее неучастии в советско-германской войне[7].

Пропуск германской дивизии был самым грубым, но отнюдь не единственным нарушением Швецией своего нейтралитета. Шведские железные дороги широко использовались для германских военных перевозок, у финляндско-шведской границы были расположены транзитные склады немецкой армии; шведские территориальные воды до 22 июня предоставляли проход германским транспортным судам с оружием и войсками, через шведское воздушное пространство курсировали немецкие самолеты[8]. В это время правящие круги Швеции были склонны думать, что гитлеровская Германия одержит быструю победу над СССР, а значит, следует сохранять ориентацию на победителя, что вызвало серьезное неодобрение на британских островах.

Летом — осенью 1941 г. британская сторона потребовала, чтобы Швеция ограничивала импорт металлов и продуктов питания, а норвежские суда должны были покинуть порты западного побережья Швеции[9]. И вновь, как и накануне войны, М. Валленберг провел осень в Лондоне, участвуя в переговорах о внесении поправок в соглашение 1939 г. 16 декабря 1941 г. шведы заключили новое торговое соглашение с англичанами, в котором пошли на определенные уступки союзникам. Швеция признала Финляндию воюющей стороной, что обязывало ее отказаться от продажи финнам военных материалов и стратегически важных товаров в соответствии с британскими корректировками. В том же месяце шведская сторона отказала представителям Германии в продлении государственных кредитов, что привело к заметному ухудшению шведско-германских отношений.

С весны 1942 г. шведское правительство попыталось улучшить свои отношения с западными союзниками. В сентябре 1942 г. статс-секретарь министерства иностранных дел Швеции Э. Бухеман предпринял официальную поездку в Лондон и Вашингтон, стремясь добиться сохранения лицензионной торговли, против которой выступили США и в деле восстановления которой М. Валленберг преуспеть не смог. Миссия также не достигла успеха, но благодаря предварительной работе руководителя «Стокгольмс Эншильда банкен» способствовала установлению официальных контактов с политическим истеблишментом США[10].

Параллельно на постоянной основе продолжалось и участие М. Валленберга во взаимодействии между Швецией и Финляндией. С одной стороны, новый внешнеполитический курс Финляндии, направленный на тесное сотрудничество с Третьим рейхом, омрачал отношения с формально нейтральной Швецией. В то же время Финляндия была заинтересована как в кредитах со стороны Швеции, так и в доступе к шведскому рынку, ставшему едва ли не единственной альтернативой немецкому импорту, покрывавшему до 90% потребностей

Финляндии в товарах[11]. С сентября 1940 г. банкир стал участником постоянно действующей комиссии, ответственной за наблюдение за развитием шведско-финляндской торговли и условиями оплаты поставленных товаров[12]. Как представителя финансовых кругов в его зону ответственности попадали вопросы предоставления займов, в которых было крайне заинтересовано правительство Финляндии.

В этот же период глава «Стокгольмс Эншильда банкен» стал примерять на себя и роль посредника в возможных будущих переговорах между Финляндией и СССР. Воспользовавшись тем, что видный финляндский политический деятель Ю. К. Паасикиви находился в Стокгольме с конца 1941 по начало 1942 г., в канун Нового года банкир посетил его в номере отеля, где они имели беседу о текущей международной политической ситуации[13]. Заметим, что в данном случае нам неизвестно — действовал ли М. Валленберг по просьбе МИДа Швеции, или это была его личная инициатива. Финансист подробно изложил свой взгляд, который показался Ю. К. Паасикиви весьма пессимистичным с немецко-финской точки зрения[14].

Вновь, как и в начале 1940 г., в период предыдущей советско-финляндской войны, начался сложный процесс поиска возможностей для установления контактов между представителями СССР и Финляндии. Вновь, как и в случае с переговорами с представителями британских и американских правительственных кругов, МИД Швеции решил прибегнуть к помощи М. Валленберга в качестве неофициального дипломата для установления контактов между советским посланником в Стокгольме А. М. Коллонтай и представителями правительства Финляндии. Встреча банкира и президента Финляндии Р. Рюти, произошедшая в Хельсинки 17 января 1942 г.[15], успехом не увенчалась. Уместно предположить, что в ви́дении Р. Рюти Финляндия рисковала скомпрометировать себя по отношению к Германии, не получив ничего от контактов с СССР. Лишь на рубеже 1943–1944 гг., в свете очевидных побед Красной армии над вооруженными силами Третьего рейха, в правительстве Финляндии пришли к выводу о необходимости поиска мирного урегулирования.

16, 19 и 21 февраля 1944 г. на территории Швеции состоялись строго секретные переговоры представителей обеих сторон, на которых рассматривались условия достижения возможного перемирия. Главными фигурами являлись Ю. К. Паасикиви, во многом разделявший взгляды так называемой «мирной оппозиции»[16], требовавшей скорейшего выхода Финляндии из войны, и А. М. Коллонтай. Саму же встречу, по всей видимости, организовал Маркус Валленберг, вновь выступавший в качестве неофициального представителя шведского МИД.

Следует отметить, что особых сведений, которые бы раскрывали подробности организации данной встречи, в распоряжении исследователей нет. Опубликован лишь ряд воспоминаний тех, кто был связан с работой в советском представительстве в Стокгольме[17] и министерства иностранных дел

Швеции[18], воспоминания внука А. М. Коллонтай В. М. Коллонтай[19], проживавшего в рассматриваемый период в Швеции, а также дневники непосредственного участника этих переговоров Ю. К. Паасикиви[20], переведенные на русский язык санкт-петербургским историком, доктором исторических наук А. И. Рупасовым.

Начало активных обсуждений вопроса урегулирования советско-финляндских отношений можно отнести к 13 ноября 1943 г., когда А. М. Коллонтай встретилась с секретарем шведского министерства иностранных дел Э. Бухеманом для того, чтобы обсудить шведско-советско-финляндские отношения. А. М. Коллонтай была крайне обеспокоена тем, что шведско-советские отношения могут пострадать от «проблемы Финляндии»[21]. Э. Бухеман ответил, что этого можно избежать, если советское правительство объявит о своем намерении уважать независимость Финляндии; в свою очередь Финляндия готова обсудить подписание мирного договора, однако прежде необходимо ознакомиться с его условиями[22]. 29 ноября 1943 г. в Стокгольме финляндские условия были переданы А. М. Коллонтай. К. Э. Гюнтер и Э. Бухеман настоятельно советовали финляндской стороне воспользоваться возможностью проведения переговоров с Советским Союзом[23].

Э. Бухеман признается в своих воспоминаниях, что у него не было надежды на то, что данный вопрос может быть урегулирован в ближайшее время; это было очевидно и для А. М. Коллонтай, вследствие чего были предприняты установления «неофициальных контактов»[24]. Несомненно, что в этом вопросе было сложно обойтись без контактов с представителями семьи Валленберг.

После встречи А. М. Коллонтай и М. Валленберга банкир отправился в Финляндию для переговоров с президентом Финляндии Р. Рюти и министром иностранных дел К. Рамсаем, чтобы уже они направили в Стокгольм Ю. К. Паасикиви, который имел в прошлом большой опыт ведения переговоров с СССР. Предполагалось, что он мог рассчитывать на благожелательное отношение с советской стороны[25]. Кроме того, по свидетельству З. И. Воскресенской, в то время, когда Ю. К. Паасикиви был посланником Финляндии в Швеции, у него с «М. Валленбергом установились доверительные отношения»[26].

Переговоры А. М. Коллонтай и Ю. К. Паасикиви состоялись в феврале 1944 г. в гостинице «Гранд-отель» в Салтшёбадене, хозяином которой был сам М. Валленберг и где советский полпред проходила курс лечения. Переговоры осуществлялись в условиях строгой секретности. Существует мнение, что в отеле находились работники внешней разведки НКВД Е. Т. Синицын и З. И. Воскресенская, которые затем оставили свои мемуарные оценки произошедшей тогда встречи. Наиболее точное описание встреч оставил Е. Т. Синицын. О предстоящих переговорах разведчик узнал 10 февраля 1944 г., когда А. М. Коллонтай пригласила его к себе на квартиру. Е. Т. Синицын упоминает и дату первой встречи Ю. К. Паасикиви и А. М. Коллонтай: 16 февраля. Во время этой встречи, по его воспоминаниям, Ю. К. Паасикиви заявил, что он

официально уполномочен финляндским правительством выяснить условия советского правительства относительно прекращения Финляндией военных действий и выхода ее из войны. По словам Е.Т. Синицына, в разговоре Паасикиви крайне отрицательно отзывался о немцах, которые втянули Финляндию в войну против СССР без согласия большинства финнов[27].

Вторая встреча состоялась 19 февраля, когда была назначена дата передачи ответа советского правительства об условиях перемирия. Условия предусматривали разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск, находившихся в Финляндии. Подчеркивалось, что если Финляндия считает эту задачу для себя непосильной, то Советский Союз готов оказать ей необходимую помощь. Одним из условий являлось восстановление мирного договора 1940 г. и отвод финских войск за установленную им границу[28].

Получив эти условия, финляндское правительство не стало возобновлять переговоры в Стокгольме. О разрыве отношений с Германией Финляндия заявила только 2 сентября 1944 г. Перемирие же было заключено 19 сентября, после успешного наступления Красной армии на Карельском перешейке[29]. Тем не менее, самое главное, как подчеркивает Э. Бухеман, «переговорам о перемирии был дан ход»[30]. Благодаря усилиям самых разных людей, задействованных в установлении советско-финляндско-шведских контактов и проведении секретных переговоров, цель по передаче условий будущего договора была достигнута.

Наряду с участием в переговорном процессе между представителями СССР и Финляндии, в рассматриваемый период Швеция начала снижать и масштабы торговли с нацистской Германией[31]. Шведская сторона фактически постепенно отказывалась от своих обязательств перед немцами, выступая на переговорах в роли «более сильного» партнера по сравнению со слабевшей Германией, по-прежнему заинтересованной в поставках шведского сырья и промышленной продукции. С весны 1944 г. основное внимание в ходе переговоров представителей западных союзников и Швеции было обращено на экспорт шарикоподшипников в Германию[32], продукции, традиционно связанной со сферой интересов финансово-промышленной группы семьи Валленберг, участвовавшей в основании концерна “SKF” и плотно занимавшейся его развитием.

По соглашению 1943 г. шведская сторона обещала вдвое сократить экспорт этой продукции в течение следующего года, что было включено в аналогичное соглашение с немцами. Тем не менее 13 апреля 1944 г. США потребовали немедленно прекратить весь экспорт шарикоподшипников в Германию[33]. В результате фабрика “SKF” в США вскоре столкнулась с трудностями со стороны властей на фоне обвинений в сотрудничестве концерна с Германией[34]. В то же время было озвучено предложение о компенсации “SKF” за потерю доходов от свертывания поставок в Германию и в те нейтральные государства, которым немцы могли прекратить поставки. Опасаясь реакции со стороны Герма-

нии, правительство Швеции отклонило требования повлиять на руководство предприятия. Вскоре в стокгольмской штаб-квартире «Стокгольмс Эншильда банкен» в присутствии М. Валленберга начались переговоры между представителями США и руководством "SKF"[35]. Первым результатом стало приостановление поставок шарикоподшипников в Германию сроком на 4 месяца. Несмотря на то что компании угрожали попаданием в «черный список» и конфискацией ее активов во всех странах за пределами Германии[36], руководство концерна полностью прекратило поставки в Германию лишь в октябре 1944 г., при этом выполнив всю доступную квоту на этот год за счет интенсификации поставок, а также предоставив немецкой стороне в качестве компенсации поставки шариковой стали[37].

Рассуждая о характере взаимодействия руководства финансово-промышленной группы семьи Валленберг с нацистской Германией, отдельно необходимо сфокусироваться на эпизоде установления контактов между представителями немецкого движения сопротивления и политическим руководством стран — участников антигитлеровской коалиции. Важным действующим лицом этих событий стал Якоб Валленберг, чья зона ответственности за ведение семейного бизнеса приходилась в том числе и на Германию.

Как отмечает видный исследователь деятельности семьи Валленберг У. Ульсон, 21 мая 1943 г. Маркус Валленберг, в тот момент находившийся в Лондоне на очередных переговорах об условиях ведения Швецией внешней торговли, получил письмо от брата, в котором говорилось о состоявшихся интересных беседах с «нашим старым другом», который хотел, чтобы Маркус обратился к Уинстону Черчиллю или к его личному секретарю[38]. «Нашим старым другом» Я. Валленберг называл Карла Гёрделера, который, подобно будущему руководителю ФРГ Конраду Аденауэру, ушел в отставку, вступив в конфликт с руководством НСДАП, став его видным критиком. Заняв должность советника по вопросам международного сотрудничества крупного электроконцерна "Bosch", расположенного в Штутгарте, К. Гёрделер стал одной из ключевых фигур в подпольном движении сопротивления, стремясь после смены политического режима вновь ввести в стране демократическое управление и достичь мирных отношений с западными державами[39].

Особую роль в установлении внешних связей в деле К. Гёрделера играли нейтральные страны. Обойти вниманием руководство «Стокгольмс Эншильда банкен», обладавшее коммерческими интересами в вопросах деятельности концерна "Bosch", ему было практически невозможно. Пользуясь своим служебным положением, оппозиционер имел возможность активно путешествовать по Европе, а участие семьи Валленберг в деятельности "Bosch" отменяло возможные вопросы. По сути, дело обстояло так: К. Гёрделер, установив ряд контактов с представителями высших эшелонов немецкого военного руководства, нуждался в подтверждении того, что западные державы поддержат такое рискованное начинание внутри Германии[40].

Не имея точных источников, можно уверенно утверждать лишь то, что финансист обратился к доверенному лицу У. Черчилля Десмонду Мортону, отвечавшему за корреспонденцию британского премьер-министра[41]. Таким образом, между внутренней оппозицией нацистской диктатуре и политическим руководством Великобритании установился нерегулярный канал связи, ключевым звеном которого стали братья Валленберги. По всей видимости, У. Черчилль весьма серьезно воспринял полученную информацию. У. Ульсон отмечал, что британский премьер был готов установить взаимодействие с политической силой, планирующей в Германии демократические преобразования, а также утверждал, что опустошительные бомбардировки регионов Германии, которые были освобождены от нацистского управления в ходе переворота, прекратятся, а в Стокгольме состоятся переговоры с представителями победившей оппозиции[42]. Более того — У. Черчилль подключил к этому вопросу давнего знакомого М. Валленберга, офицера британских спецслужб Чарльза Хэмбро, активно вовлеченного в обеспечение оперативной разведывательной работы против Третьего рейха. К сожалению, на данном этапе дать более подробную картину участия семьи Валленберг в поддержании контактов между сторонниками свержения нацистской диктатуры и британского политического руководства нельзя.

Имея негативный опыт конфискации своих производственных филиалов, расположенных на территории стран-противников Германии в годы Первой мировой войны, руководство “Bosch”, чье предприятие было прочно вовлечено в экономическую структуру национал-социалистического режима, накануне новой войны желало найти покупателей для своих зарубежных филиалов из числа граждан нейтральных стран. И в лице руководителей «Стокгольмс Эншильда банкен», в первую очередь Я. Валленберга, немецкой стороне удалось найти надежных партнеров: в 1939 г. шведы приняли на себя ведение дел компании в странах, где существовала угроза конфискации. Изначально договоренность касалась восьми нейтральных государств, большинство из которых были расположены в Европе, но спустя некоторое время, в 1940 г., братья Валленберги купили 70% акций американской дочерней компании “Bosch” — “AmBosch”. При этом в соглашение было включено условие, позволявшее “Bosch” выкупить акции компании, когда международная политическая обстановка улучшится[43]. Этот пункт носил секретный характер — в первую очередь во избежание соответствующего внимания со стороны правительства США. Фактически, шведские финансисты могли считаться подставными лицами, фиктивно управляющими собственностью граждан Германии, связанных с обеспечением экономического фундамента нацистского режима. Возможное нарушение соответствующих разделов американского законодательства было налицо.

Примечательно, что после вступления Соединенных Штатов в войну в декабре 1941 г. вопрос обо всех условиях соглашения между шведскими и немецки-

ми предпринимателями был поставлен властями США ребром. Избавившись от своих активов в предприятиях концерна "Bosch" в нейтральных странах, руководство «Стокгольмс Эншильда банкен» согласилось в перспективе продать и свою долю в управлении "AmBosch", но начало тянуть время, запутывая американцев в сложностях и хитросплетениях своего сотрудничества с немцами. Тем временем 9 января 1942 г. вопрос о статусе "AmBosch" был поднят в ходе заседания правительства Швеции, поскольку глава Банка Швеции Ивар Рут опасался, что лицензии на ведение бизнеса для шведских фирм в Соединенных Штатах будут подвержены риску изъятия, если американские власти посчитают, что правда на их стороне[44]. 13 января 1942 г. глава МИД Швеции К. Гюнтер сообщил американскому посланнику в Стокгольме, что он убежден в том, что семья Валленберг ничего не скрывала в этой сделке[45]. Но, несмотря на все заверения, в руководстве США сохранялись серьезные подозрения в том, что за компанией "AmBosch" стоят немецкие интересы.

Считая, что есть возможность уклониться от навязываемых американской стороной невыгодных условий, братья Валленберг предпочли придерживаться своего прежнего курса, что привело к закономерному результату: 18 мая 1942 г. правительство США постановило изъять американский филиал концерна "Bosch" из-под управления «Стокгольмс Эншильда банкен», хотя его владельцы неоднократно заявляли, что сделка не содержала в себе тайных условий и большинством акций предприятия "AmBosch" целиком и полностью распоряжались граждане Швеции[46].

Желая поддержать своих шведских партнеров, 25 июня 1942 г. представители "Bosch" в ходе личной встречи в Стокгольме с Я. Валленбергом представили официальное письмо, сообщавшее, что между их компанией и шведским банком не существует никакого тайного соглашения. В ходе встречи обе стороны явно пришли к консенсусу, по которому к концу 1943 г. "Bosch" выкупил свои прежние активы[47]. Однако 1 августа 1945 г. М. Валленберг получил гневную телеграмму от Джорджа Мурнана, руководителя "AmBosch" с информацией о том, что накануне в американских газетах появилась сенсационная информация[48]: американские военнослужащие, разбирая уцелевшую после бомбардировок документацию концерна "Bosch", нашли оригинальные документы той самой германо-шведской сделки, чистота которой столь упорно защищалась братьями Валленберг.

Реакция американских властей была достаточно резкой. 8 августа братья Валленберги были включены в список «запрещенных лиц»: отныне их банк не мог свободно использовать свои активы в Соединенных Штатах[49], а по их деловой репутации наносился серьезный удар. В скором времени начался новый виток разбирательства, в котором руководству крупнейшей в Швеции финансово-промышленной группы пришлось держать ответ самостоятельно. Несмотря на все заслуги владельцев «Стокгольмс Эншильда банкен», социал-демократическое руководство королевства не стало поддерживать крупнейших

в стране капиталистов подобным образом, опасаясь подорвать свои позиции в глазах избирателей.

Тем не менее, на братьев Валленберг эффективно работало реноме, сложившееся за время войны в первую очередь вокруг Маркуса, получившего репутацию верного сторонника англосаксонских ценностей и человека, который с самого начала верил в победу союзников в войне. Дипломатическая деятельность банкира в годы войны высоко оценивалась не названным У. Ульсоном высокопоставленным представителем британского эстеблишмента[50]. Более того — после завершения войны банкир был рекомендован к получению почетной британской награды — креста Св. Михаила и Св. Георгия, но из-за шумихи вокруг «дела Bosch» так и не получил ее.

На родине также подчеркивали значение деятельности М. Валленберга в годы войны. В частном письме министр иностранных дел поблагодарил банкира за его вклад в военное время, высоко оценив участие банкира в различных сторонах внешней политики королевства[51].

Разбирательство тянулось довольно долго, но завершилось для руководителей «Стокгольмс Эншильда банкен» вполне благополучно, во многом благодаря тесному знакомству М. Валленберга с Д. Ф. Даллесом и рядом лиц в руководстве Казначейства США. 3 июля 1946 г. угроза внесения семейного банка в «черный список» была ликвидирована, к середине 1947 г. все ограничения в отношении их бизнеса на территории США сняты[52].

Несомненно, разбирательство вокруг сотрудничества семьи Валленберг с руководством “Bosch” дорого обошлось руководству «Стокгольмс Эншильда банкен». Однако наибольшие потери лежали не в области финансов. Тайные доверительные отношения с руководством одного из ключевых предприятий в военно-промышленном комплексе нацистской Германии, а главное, попытки сначала утаить, а потом и обелить свои контакты с ним оказали мощное негативное влияние на репутацию и семейного банка, и самих братьев Валленберг как на родине, так и за рубежом. Они продолжали ассоциироваться с нацистской Германией в течение нескольких лет. Взаимопонимание и доверие, существовавшие между руководителями масштабной финансово-промышленной группы и социал-демократическим правительством Швеции, охотно прибегавшим к их неофициальным услугам, на некоторое время уступили место более холодным отношениям.

Пострадали и отношения двух братьев. Несомненно, шумиха вокруг так называемого «дела Bosch» привела к появлению выраженного раскола между ними. Нельзя сказать, что и прежде отношения между двумя представителями третьего поколения семьи Валленберг отличались особой сердечностью и теплотой; теперь же Маркус, сознательно или исподволь, пытался переложить значительную часть ответственности за тесное сотрудничество с экономикой Третьего рейха на старшего брата. Несомненно, как представитель руководства «Стокгольмс Эншильда банкен», Якоб Валленберг нес немалую долю ответ-

ственности как за коммерческую, так и за моральную сторону взаимодействия с промышленными предприятиями, обеспечивавшими военную мощь Вермахта. Однако и Маркус не был сосредоточен исключительно на неофициальных дипломатических миссиях, которыми он постоянно занимался в годы войны. Как фактический глава финансово-промышленной группы своей семьи, в многочисленных зарубежных командировках и переговорах он не стеснялся продвигать свои коммерческие интересы, одновременно выступая и как неофициальный представитель своей страны, и в качестве официального представителя таких предприятий, как "Scania", "Ericsson", "SKF" и "Saab".

Справедливо утверждать, что М. Валленберг абсолютно искренне полагал, что «благо Швеции» и «благо семьи Валленберг» понятия тождественные, и граница между целями дипломатических миссий и интересами бизнеса за годы войны в его понимании практически стерлась. В свою очередь, до окончания войны социал-демократы не спешили как-то обозначать эту границу, предпочитая закрывать глаза на сомнительные эпизоды и довольствуясь очевидными достижениями банкира, которые можно было толковать в свою пользу. Однако новые фигуры, пришедшие в шведский МИД к концу войны, не были столь лояльны к крупнейшему капиталисту королевства.

Прежнее чувство всеобщего общественного сближения, возникшее на почве защиты национальных интересов Швеции в годы войны, постепенно сменялось растущими идеологическими противоречиями и расхождениями в ви́дении будущего развития страны. Полуофициальная, неинституализированная роль, которую сыграли ведущие представители деловых кругов государства в военное время, подошла к концу. Теперь перед М. Валленбергом, во многом сохранившим лицо лишь за счет стечения обстоятельств и подрыва репутации брата, стояла непростая задача — восстановить не только свое доброе имя в Швеции и за ее пределами, но и международную репутацию семейного банка, находящегося в центре продолжавшей активно развиваться финансово-промышленной группы.

---

1 *Forster K.* Finland's Foreign Policy 1940–1941: An Ongoing Historiographic Controversy. London, 1979. P. 112.

2 История Швеции / Под ред. А. С. Кана. М., 1974. С. 495–496.

3 *Ollson O.* Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982. Gothenburg: Ekerlids Förlag, 2001. P. 231.

4 *Samuelson K.* From Great power to welfare state. London: Allen and Unwin, 1972. P. 32–37.

5 *Samuelsson K.* Hur vår moderna industri vuxit fram. Stockholm: Prisma, 1967. S. 49–54.

6 *Lindgren H.* Jacob Wallenberg 1892–1980. Stockholm: Bokförlaget Atlantis, 2007. S. 344–348.

7 История Швеции / Под ред. А. С. Кана. М., 1974. С. 438–439.

8 *Håstad E.* Sveriges historia under 1900-talet. Stockholm, 1959. S. 199–200.

9 См. подробнее: *Ристе У.* История внешней политики Норвегии. М.: Весь мир, 2003. С. 238–241.

[10] *Boheman E.* På vakt. Stockholm, 1964. S. 237–238.
[11] *Krosby H.* Finland, Germany and the USSR, 1940–1941. London, 1968. P. 232.
[12] *Upton A.* Finland in crisis 1940–1941. London, 1964. P. 160–164.
[13] *Ollson O.* Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982. P. 209.
[14] См. подробнее: *Паасикиви Ю.-К.* Дневники. Война-продолжение / Пер. с фин. А. И. Рупасова. СПб., 2004.
[15] *Ollson O.* Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982.
[16] *Барышников В. Н.* Возникновение и характер деятельности «мирной оппозиции» в Финляндии в период 1943–1944 гг. // Скандинавский сборник. XXIX. Таллинн, 1985. С. 59–60.
[17] *Александров-Агентов А. М.* От Коллонтай до Горбачева. М.: Междунар. отношения, 1994; *Лоренсон Э. Г.* Коллонтай в Швеции // Новая и новейшая история. 1996. № 1; *Синицын Е. Т.* Резидент свидетельствует. М.: Гея, 1996.
[18] *Boheman E.* På vakt.
[19] *Коллонтай В. М.* Воспоминание внука об Александре Михайловне Коллонтай // Северная Европа. СПб., 2015.
[20] *Паасикиви Ю.-К.* Дневники. Война-продолжение.
[21] *Calgren W. M.* Svensk utrikespolitik, 1939–1954. Stockholm, 1973. P. 180.
[22] *Boheman E.* På vakt. S. 248–249.
[23] Ibid. S. 250.
[24] *Лоренсон Э. Г.* Коллонтай в Швеции. С. 110.
[25] *Boheman E.* På vakt. S. 253.
[26] *Semjonow W. S.* Von Stalin bis Gorbatchow. Eines halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991.
[27] *Синицын Е. Т.* Резидент свидетельствует. М.: Гея, 1996. С. 187–188.
[28] *Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г.* Финляндия во Второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. С. 231–232.
[29] *Юссила О., Хентиля С., Невакиви Ю.* Политическая история Финляндии 1809–2009. М., 2010. С. 264.
[30] *Boheman E.* På vakt. S. 253.
[31] *Montgomery V.* The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945. London, 1989. P. 90–91.
[32] Ibid. P. 92–93.
[33] *Hägglöf G.* Svensk krigshandelspolitik under andra världskriget. Stockholm, 1958. S. 178.
[34] AB SKF. URL: http://www.skf.com/ru/index.html (дата обращения 06.07.2018).
[35] *Ollson O.* Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982. P. 151–152.
[36] Внешняя торговля Швеции во время Второй мировой войны // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. URL: http://svspb.net/sverige/export-import-shvecii-vtoroj-mirovoj.php. (дата обращения 27.06.2018).
[37] *Fritz M., Karlsson B.* SKF — A Global Story: 1907–2007. Stockholm: Department of Economic History, 2006. P. 118–121.
[38] *Ollson O.* Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982. P. 202–203.
[39] *Wheeler-Bennett J.* The Nemesis of Power the German Army in Politics, 1918–1945. London: Macmillan, 1967. P. 385–386.
[40] *Дойч Г.* Заговор против Гитлера. Деятельность Сопротивления в Германии. 1939–1944. М.: Центрполиграф, 2008.
[41] *Ollson O.* Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982. P. 204–205.
[42] Ibid.

[43] *Wetterberg G.* Wallenberg – The Family that Shaped Sweden's Economy. Stockholm: Möklinta, 2014. S. 41.
[44] *Bartal D.* The Empire. Stockholm: Dagens Industry, 1996. P. 178–179.
[45] Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942. Vol. III: Europe. P. 328–329.
[46] *Wetterberg G.* Wallenberg – The Family that Shaped Sweden's Economy. S. 42.
[47] *Ollson O.* Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982. P. 231–233.
[48] *Kluger R.* The Paper: The Life and Death of the *New York Herald Tribune*. New York: Knopf, 1986. P. 114–117.
[49] *Ollson O.* Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982. P. 243–244.
[50] Ibid. P. 247–249.
[51] Ibid.
[52] *Wetterberg G.* Wallenberg – The Family that Shaped Sweden's Economy. S. 43.

References

ALEKSANDROV-AGENTOV A.M. *Ot Kollontaj do Gorbacheva.* [From Kollontai to Gorbachev. In Russ.]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 1994.

BARTAL D. *The Empire.* Stockholm: Dagens Industry, 1996.

BARYSHNIKOV N. I., BARYSHNIKOV V. N., FEDOROV V. G. *Finlyandiya vo vtoroj mirovoj vojne* [Finland in World War II. In Russ.]. Leningrad: Lenizdat, 1989.

BARYSHNIKOV V.N. *Vozniknovenie i harakter deyatel'nosti "mirnoj oppozicii" v Finlyandii v period 1943–1944 gg.* [The emergence and nature of the activities of the "peaceful opposition" in Finland in the period 1943–1944. In Russ.] // Skandinavskij sbornik. XXIX. Tallinn, 1985. S. 59–60.

BOHEMAN E. *På vakt.* Stockholm, 1964.

CALGREN W. M. *Svensk utrikespolitik, 1939–1954.* Stockholm, 1973.

DOJCH G. *Zagovor protiv Gitlera. Deyatel'nost' Soprotivleniya v Germanii. 1939–1944.* [Resistance activities in Germany. 1939–1944. In Russ.]. Moscow: Centrpoligraf, 2008.

FORSTER K. *Finland's Foreign Policy 1940–1941: An Ongoing Historiographic Controversy.* London, 1979.

FRITZ M., KARLSSON B. *SKF – A Global Story: 1907–2007.* Stockholm: Department of Economic History, 2006.

GLETE J. *ASEA under hundra år 1883–1983.* Västerås: Asea AB, 1983.

HÄGGLÖF G. *Svensk krigshandelspolitik under andra världskriget.* Stockholm, 1958.

HÅSTAD E. *Sveriges historia under 1900-talet.* Stockholm, 1959.

Istoriya Shvecii [History of Sweden] / Pod red. A. S. Kana. Moscow, 1974.

KLUGER R. *The Paper: the Life and Death of the New York Herald Tribune.* New York: Knopf, 1986.

KOLLONTAJ V. M. *Vospominanie vnuka ob Aleksandre Mihajlovne Kollontaj* [Memories of the grandson of Alexander Mikhailovna Kollontai History of Sweden] // Severnaya Evropa. St. Petersburg, 2015.

KROSBY H. *Finland, Germany and the USSR, 1940–1941.* London, 1968.

LINDGREN H. *Jacob Wallenberg 1892–1980.* Stockholm: Bokförlaget Atlantis, 2007.

MONTGOMERY V. *The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945.* London, 1989.

OLLSON O. *Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982.* Gothenburg: Ekerlids Förlag, 2001.

PAASIKIVI Yu.-K. *Dnevniki. Vojna-prodolzhenie* [Diaries. Continuation war. In Russ.] / Per. s fin. A. I. Rupasova. St. Petersburg, 2004.

RISTE U. Istoriya vneshnej politiki Norvegii. [History of Norwegian foreign policy. In Russ.]. Moscow: Ves' mir, 2003.

SAMUELSON K. *From Great power to welfare state.* London: Allen and Unwin, 1972.

SINICYN E. T. *Rezident svidetel'stvuet.* [The resident testifies. In Russ.]. Moscow: Geya, 1996.

UPTON A. *Finland in crisis 1940–1941.* London, 1964.

WETTERBERG G. *Wallenberg — The Family that Shaped Sweden's Economy.* Stockholm: Möklinta, 2014.

WHEELER-BENNETT J. *The Nemesis of Power the German Army in Politics, 1918–1945.* London: Macmillan, 1967.

YUSSILA O., HENTILYA S., NEVAKIVI Yu. *Politicheskaya istoriya Finlyandii 1809–2009.* [The political history of Finland 1809–2009. In Russ.]. Moscow, 2010.

ZIMKE E.F. *Nemeckaya okkupaciya Severnoj Evropy. 1940–1945. Boevye operacii tret'ego rejha. 1940–1945 gg.* [German occupation of Northern Europe. 1940–1945. Combat operations of the Third Reich. 1940–1945. In Russ.]. Moscow: Litres, 2005.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Б. Гехт. Финансово-промышленная группа семьи Валленберг в системе внешнеполитических связей Швеции в период Второй мировой войны // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 116–131

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению роли, сыгранной руководством финансово-промышленной группы семьи Валленберг во внешнеполитической деятельности Швеции в период Второй мировой войны. Сконцентрировав в своих руках основные нити влияния на промышленность и сферу финансов королевства, братья Маркус и Якоб Валленберг оказались вовлечены в выработку внешнеполитического курса королевства, стремившегося оказаться вне прямого вовлечения в войну. В статье рассматриваются контакты с представителями противостоявших сторон, осуществлявшиеся представителями семьи Валленберг как в составе официальных делегаций, так и в качестве частных лиц: основной акцент сделан на установлении взаимодействия между СССР и Финляндией в 1943–1944 гг., а также сотрудничестве со странами-союзниками по антигитлеровской коалиции, Британии и США. Уделено значительное внимание неоднозначным связям ведущей финансово-промышленной группы Швеции с военно-промышленным комплексом нацистской Германии, а также представителям антинацистского движения сопротивления. Также в работе анализируются неинституализированные контакты братьев Валленберг с политическим руководством Швеции, в том числе трудности, с которыми столкнулась подконтрольная им финансово-промышленная группа в период непосредственно после завершения Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, династия Валленберг, финансово-промышленная группа Валленбергов, Стокгольмс Эншильда банкен, Маркус Валленберг, Якоб Валленберг.

FOR CITATION

Anton B. Gekht. The Wallenberg financial and industrial group in Sweden's foreign policy during the World War II // Petersburg historical journal, no. 3, 2021, pp. 116–131

Annotation: This article examines the role of the Wallenberg financial and industrial group in Sweden's foreign policy during the World War II. Having concentrated in their hands the main threads of influence on industry and finance of the country, Markus and Jacob Wallenberg were involved in the foreign policy of Sweden. The article focuses on contacts with representatives of the opposing sides, carried out by representatives of the Wallenberg family both as part of official delegations and as individuals: the main attention is on cooperation between the USSR and Finland in 1943–1944, and cooperation with the allies, Britain and the United States. A considerable attention is also paid to the ambiguous relations of Sweden's leading financial and industrial group with the military-industrial complex of Nazi Germany, as well as representatives of the anti-Nazi resistance movement. The paper also analyzes the Wallenbergs' non-institutionalized contacts with the Swedish political leadership, including the difficulties faced by the financial and industrial group under their control in the period soon after the end of World War II.

Key words: World War II, the Wallenberg dynasty, the Wallenberg group, "Stockholms Enskilda banken", Markus Wallenberg, Jacob Wallenberg.

Автор: **Гехт, Антон Борисович** – доцент, к. и. н., заведующий кафедрой истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

Author: **Gekht, Anton B**. – PhD, associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg State University of Telecommunications named after prof. M. A. Bonch-Bruevich.

E-mail: a.geht@yandex.ru.